

Богатство речи

Ирина ГОЛУБ

В предыдущих номерах НО № 3, 7, 8 мы опубликовали серию статей об основах красноречия. Их автор — профессор кафедры современного русского языка и стилистики Московского государственного университета печати Ирина Борисовна Голуб. На наш взгляд, эти материалы полезны как учителям, так и учащимся старших классов гимназий и лицеев с углублённым изучением гуманитарных предметов.

Сегодня речь пойдёт о богатстве речи.

Да будет же честь и слава нашему языку,
который в самородном богатстве своём...
течёт, как гордая, величественная река.

Н.М. Карамзин

В отзывах о стиле хороших писателей можно услышать: «Какой богатый язык!» А о плохом писателе или ораторе говорят: «У него язык такой бедный...» Что же это значит? Чем отличается богатая речь от бедной?

Основной критерий богатства и бедности речи — это количество слов, которые мы используем. У Пушкина, например, в обращении было более двадцати тысяч слов, а героиня Ильфа и Петрова Эллочка Щукина «легко и свободно обходила тридцатью». Так что активный словарный запас человека может не соответствовать возможностям языка.

Русский язык насчитывает огромное количество слов. В одном из самых интересных русских словарей — «Толковом словаре живого великорусского языка», составленном ещё в середине прошлого века В.И. Далем, собрано 250 тысяч слов. А сколько ещё слов пришло в наш язык после того времени!

Но о богатстве языка судят не только по количеству слов. Важно ещё и то, что многие из них имеют не одно, а несколько значений, т. е. многозначны. Например, слово *дом*. В каких значениях оно употребляется Пушкиным? — *Господский дом уединённый, горой от ветров ограждённый, стоял над речкою* (дом — здание, строение); *Страшно выйти мне из дому* (дом — жилище, где кто-нибудь живёт); *Всем домою правила одна Параша* (дом — домашнее хозяйство); *Три дома на вечер зовут* (дом — семья); *Дом был в движении* (дом — люди, живущие вместе). Как видим, разные значения слова расширяют границы его использования в речи. Таким образом, мы сами можем приумножать богатства родного языка, если овладеем его секретами, если научимся открывать в словах их новые и новые значения. Однако о разных значениях слов следует говорить особо. Об этом и пойдёт речь далее.

Многообразие значений слова

Молодая была уже не молода, — заметили Ильф и Петров о невесте Остапа Бендера и, соглашаясь с ними, мы всё же удивляемся противоречивости этого утверждения. Если же проанализировать его с лингвистических позиций, то легко определить, что слово *молодая* употреблено здесь в разных значениях: 1. «Только что вступившая в брак» и 2. «Юная, не достигшая зрелого возраста». Столкновение разных значений слова в этом высказывании порождает комизм.

Многозначность, или **полисемия** (от греч. *поли* — много и *сема* — знак) означает, что слово может употребляться в разных значениях. У некоторых слов таких значений может быть два-три, а у иных — до десяти. Обычно даже самый узкий контекст (словосочетание) проясняет смысловые оттенки многозначных слов: *тихий голос, тихий нрав, тихая езда*,

тихая погода, тихое дыхание и т.д.

Разные значения слов приводятся в толковых словарях: первым указывается основное (его ещё называют прямым, первичным, главным), а потом — производные от него (неосновные, переносные, вторичные).

Слово, взятое изолированно, всегда воспринимается в своём основном значении, производные же значения выявляются только в сочетании с другими словами. Например, глагол *идти* может приобретать в речи более сорока различных значений, но главное — это то, которое первым приходит на ум, — «передвигаться, ступая ногами»: *Татьяна долго шла одна* (А.Пушкин). В иных, самых различных значениях это слово тоже легко найти в произведениях А.С. Пушкина. Приведём лишь несколько примеров.

1. Следовать, двигаться в каком-нибудь направлении для достижения чего-нибудь. *Иди, куда влечёт тебя свободный ум.* 2. Направляться куда-нибудь (о предметах). *Там ступа с Бабою Ягой идёт, бредёт сама собой.* 3. Выступать против кого-нибудь. *Что движет гордою душою?.. На Русь ли вновь идёт войною?* 4. Находиться в пути, будучи посланным. *Письмо ваше получил... Оно шло ровно 25 дней.* 5. Протекать, проходить (о времени, возрасте). *Часы идут, за ними дни проходят.* 6. Иметь направление, пролегать, простираться. *Сделал я несколько шагов там, где, казалось, шла тропинка, и вдруг увяз по пояс в снегу.* 7. Распространяться (о слухах, вестях). *И про тебя... идут кой-какие толки.* 8. Исходить, вытекать откуда-нибудь. *Пар идёт из камина.* 9. Об атмосферных осадках. *Казалось, снег идти хотел...* 10. Совершаться, происходить. *Что, как торг идёт у вас?* 11. Проявлять готовность к чему-нибудь. *С надеждой, верою весёлой иди на всё.* 12. Быть к лицу. *Красный цвет идёт более к твоим чёрным волосам* и т.д.

Развитие в слове переносных значений, как правило, связано с уподоблением одного явления другому. Закрепившиеся в языке переносные значения слов нередко утрачивают образность (*усики винограда, бой часов*), но могут и сохранить метафорический характер (*вихрь событий, лететь навстречу, светлый ум, железная воля*).

Существование различных значений у одного и того же слова объясняет особенности употребления его в речи, влияет на его стилистическую окраску. Так, различные значения слова могут иметь разную стилистическую окраску. Например, слово *дать*, стилистически нейтральное в сочетаниях: *дать книгу, дать работу, дать совет, дать концерт* и т. п., — приобретает разговорную окраску в восклицаниях, содержащих угрозу: — *Я те дам полгоньку. Пострелёнок!* — крикнула Мавра Кузьминишна, замахиваясь на него рукой (Л. Толстой). Со значением *ударить* этот глагол используется в просторечии: *Смотрю, — рассказывает егерь, — этот самый Мишка [олень] стоит возле меня, голову нагнул, глаза кровью налились, и собирается дать мне* (М. Пришвин).

Среди многозначных слов выделяются такие, у которых есть противоположные, взаимоисключающие значения. Например, *отходить* может означать «приходить в обычное состояние, чувствовать себя лучше», но это же слово может означать «умирать» (отойти в вечность).

Многозначность лексики — неисчерпаемый источник её обновления, необычного, неожиданного переосмысления слова. Под пером художника в каждом слове, как писал Гоголь, характеризуя язык Пушкина, обнаруживается «бездна пространства, каждое слово необъятно, как поэт». А если принять во внимание, что многозначные слова составляют около 80% словарного состава русского языка, то без преувеличения можно сказать, что способность слов к многозначности порождает всю созидательную энергию языка.

Проанализируем, например, как Пушкин находит новые и новые смысловые оттенки в слове, используя его многозначность. Так, глагол *взять* вне связи с другими словами воспринимается лишь с одним, основным значением — «схватить»; поэт, используя его, раскрывает всё богатство значений слова: 1) захватить рукой, принять в руку — *...И каждый взял свой пистолет*; 2) получить что-нибудь в своё пользование — *В награду любого возьмёшь ты коня*; 3) отправляясь куда-нибудь, захватить с собой — *С собой возьми дочь мою*; 4) заимствовать, извлечь из чего-нибудь — *...надписи, взятые из Корана*; 5) ов-

нет совпадения. Это **омофоны** (от греч. *омос* — одинаковый и *фоне* — звук). Омофония возникает при совпадении в речи не только отдельных слов, частей слов, но и нескольких слов. Как не вспомнить строки Маяковского: Лет до *ста расти* нам без *старости!*

Омофоны надо правильно писать, не путая безударных гласных: *Он у нас часок **посидел**. Он совсем **посидел** от горя. Мать **свела** ребёнка в школу. Ласточка **свила** гнездо под окном.*

Представление о графическом образе слова устраняет омофонию. Однако в письменной речи может появиться неясность при омографии. **Омографы** (от греч. *омос* — одинаковый и *графо* — пишу) — это слова, звучащие по-разному, но совпадающие на письме. Омографы обычно имеют ударения на разных слогах, и это меняет звучание слов, которые пишутся одинаково: *замок — замо**к**, кружки — кру**ж**ки, сорок — со**р**ок, стрелки — стрел**к**и, засыпали — засы**п**али, попадали — попада**л**и* и др. Обычно ударение на письме не обозначают, поэтому омографы могут стать причиной неверного понимания текста. Например, как прочитать предложение: *Стрелки остановились?* Ведь первое слово может означать и стрелков, и часовые стрелки.

Иногда значение речи зависит от правильного графического изображения буквы ё. Если в печатном тексте *e* и *ё* не различаются, появляется двусмысленность при чтении таких, например, фраз: *Все это знали давно; Они все стояли и глядели в окна вагона.* Однако в контексте смысл слов, имеющих омографы, обычно ясен.

Многозначность и омонимия наиболее интересны в весёлых, юмористических произведениях. Писатели очень часто играют многозначными словами и омонимами, добиваясь неожиданного юмористического эффекта.

Игра слов

В непринуждённой беседе остроумные люди любят прибегать к словесной игре, она очень оживляет речь. Помните диалог Чацкого и Софьи в «Горе от ума» Грибоедова? Чацкий: *...Но Скалозуб? Вот загляденье: за армию стоит горой и прямизною стана, лицом и голосом **герой**...* Софья: *Не моего **романа**.*

Подразумеваемое в реплике Софьи слово *герой* может быть осмыслено сразу в двух значениях: 1) выдающийся своей храбростью, доблестью, самоотверженностью человек, совершающий подвиг; 2) главное действующее лицо литературного произведения. В игру слов вовлекается и слово *роман*, означающее «большое повествовательное художественное произведение со сложным сюжетом». У этого слова есть омоним, означающий «любовные отношения между мужчиной и женщиной». Оба значения совмещаются в слове *роман* в ответе Софьи.

Такое обыгрывание значения слова называется **каламбуром**.

Каламбуры ценили во все времена. Известны каламбуры Пушкина: *Взять жену без **состояния** я в **состоянии**, но входить в долги из-за её тряпок я не в **состоянии!*** У Лермонтова находим такие каламбурные строки: *Тот, кто **играет** словами, не всегда **играет** чувствами.* Классическим стал каламбур Дмитрия Минаева: *Даже к финским скалам **бурым** обращаюсь с каламбуром.*

Очень часто и современные писатели-юмористы в своих шутках употребляют многозначные слова сразу и в прямом, и в переносном значениях: *Радио **будит** мысль даже в те часы, когда очень хочется спать; Дети — цветы жизни, не давайте им, однако, **распускаться**; Она **сошла** со сцены, когда уже не могла **ходить**; Весна хоть кого с ума **сведёт**. Лёд — и тот **тронулся*** (Эмиль Кроткий).

Но иногда говорящий не замечает игры слов, которая возникла в речи при употреблении многозначной лексики. В таких случаях многозначность слова становится причиной **искажения смысла** высказывания. Это может привести к недоразумениям, если собеседники понимают одно и то же слово по-разному. Учитель спрашивает мальчика:

«Кем работает твоя мама?» И слышит в ответ: «Старшим научным сотрудником». Но

учителю захотелось уточнить:

— В какой области?

— В Московской, — поясняет мальчик. Он не понял, что следовало назвать *область научных исследований*.

Многозначность слов приводит к неправильному истолкованию и таких фраз: *На констре* — лучшие люди села (можно подумать, что их собираются сжечь, а их пригласили на праздник); *На каждого члена кружка «Юный техник» падает по пять-шесть моделей* (кто-то улыбнётся: если они увесистые, то возможны и травмы!); *На площадке перед школой вы увидите разбитые цветники. Это дело рук наших ребят* (они уничтожили клумбы или сделали их?).

Бывают комические ситуации и в школе. Рассказывая о сражениях древних, ученик заявил: *«Греки своими острыми носами пробивали корабли персов»*.

А вот примеры из сочинений: *«У Гоголя каждое действующее лицо имеет свое лицо», «Старуха Изергиль состоит из трёх частей»*. А в сочинении на свободную тему один ученик написал: *«Наши ребята привыкли всё хорошее брать друг у друга...»* Кто-то поделился своими планами: *«Мы наметили посетить городской музей и вынести из него всё самое ценное, самое интересное»*. Двусмысленность подобных предложений очевидна.

Словесная игра, основанная на столкновении в тексте различных значений многозначных слов, может придать речи форму **парадокса**, то есть высказывания, смысл которого расходится с общепринятым, противоречит логике (иногда только внешне). Например: *Единица — вздор, единица — ноль* (Вл. Маяковский).

Наряду с многозначными словами в словесную игру часто вовлекаются и омонимы. Столкновение омонимов всегда неожиданно, что создаёт возможности для их обыгрывания. Кроме того, употребление омонимов в одной фразе, подчёркивая значения созвучных слов, придаёт речи особую занимательность, яркость: *Каков ни есть, а хочет есть* (поговорка).

Как средство своеобразной звуковой игры используются омонимические рифмы. Их мастерски применял В.Я. Брюсов:

Ты белых лебедей кормила,
Откинув тяжесть чёрных кос...
Я рядом плыл; сошлись
кормила:
Закатный луч был странно
кос...
Вдруг лебедей метнулась
пара...
Не знаю, чья была вина...
Закат замлел за дымкой пара,
Алея, как поток вина...

В основе каламбуров могут быть различные звуковые совпадения: собственно омонимы — *Трамвай представлял собой поле брани* (Эмиль Кроткий); омоформы — *Может быть, — старая — и не нуждалась в няньке, может быть, и мысль ей моя казалась пошла, только лошадь рванулась, встала на ноги, ржанула и пошла*. (Вл. Маяковский); омофоны — *«Искра» играет с искрой* (заголовок спортивного обозрения); наконец, совпадение в звучании слова и двух-трёх слов — *Над ним одним всё нимбы, нимбы... Побольше терниева над ним бы* (К.Симонов).

Особого внимания заслуживает так называемая индивидуально-авторская омонимия.

Писатели иногда по-новому толкуют известные в языке слова, создавая индивидуально-авторские омонимы. Они лежат в основе многих шуток: *гусар* — птичник, работник гусиной фермы; *дерюга* — зубной врач; *доходяга* — победитель в спортивной ходьбе; *весельчак* — гребец.

К такой игре словами близки и неожиданные восприятия известных поэтических строк, отрывков из художественных произведений, например: *Души прекрасные порывы* — от глагола *душить*? *С огнём Прометея* — от глагола *согнуть*? *Но с пламенной, пленительной,*

живой — нос пламенный? С свинцом в груди лежал недвижим я — с винцом? Можно ли быть равнодушным ко злу? — козлу?..

Слова, близкие по значению

О богатстве речи можно судить также по тому, как мы используем синонимы родного языка. **Синонимами** (греч. *синонимус* — одноимённый) называются слова, имеющие одинаковое значение и часто различающиеся дополнительными смысловыми оттенками или стилистической окраской. Совершенно однозначных слов в русском языке немного: лингвистика — языкознание, тут — здесь, в течение — в продолжение и т. п. Более распространены синонимы, имеющие различные смысловые и стилистические оттенки. Например, сравним значения и стилистическую окраску синонимов в таких отрывках из художественных произведений: *И я пойду, пойду опять, пойду бродить в густых лесах, степной дорожкой блуждать* (Я.Полонский); *А я пойду шататься, — я ни за что теперь не засну* (М.Лермонтов); *И страна берёзового ситца не заманит шляться босиком!* (С.Есенин).

Все эти синонимы имеют общее значение «ходить без определённой цели», но они отличаются смысловыми оттенками: слово *блуждать* имеет дополнительное значение «плутать, терять дорогу», в слове *шататься* есть оттенок «ходить без всякого дела», глагол *шляться* подчёркивает неповиновение, непослушание. Кроме того, приведённые синонимы отличаются и стилистической окраской: *бродить* — стилистически нейтральное слово, *блуждать* имеет книжную окраску, *шататься* и *шляться* — просторечные, причём последнее — грубое.

Синонимы образуют гнёзда, или ряды: *кружиться, крутиться, вертеться, вращаться, виться; равнодушный, безразличный, безучастный, бесчувственный, бесстрастный, холодный* и т. д. На первом месте в словарях обычно ставят главный синоним, который выражает общее значение, объединяющее все слова этого ряда с их дополнительными смысловыми и стилистическими оттенками.

Одни и те же слова могут входить в разные синонимические ряды, что объясняется многозначностью. Например: *холодный взгляд* — бесстрастный, безучастный, равнодушный; *холодный воздух* — морозный, студёный, леденящий; *холодная зима* — суровая, морозная.

Многозначные слова редко совпадают во всех значениях, чаще синонимические отношения связывают отдельные значения слов. Например, *опустить* в значении «переместить что-либо в более низкое положение» синонимично слову *спустить* (ср.: *В кабинете обе шторы были опущены. — Их не спускала сегодня.* (А.Н. Толстой)). Но в значении «сильно наклонить (голову) вперёд» *опустить* имеет синонимы *потупить, понурить, повесить*: *Нахлобучив шапки, мы шли, опустив головы так, чтобы видеть только то, что было в непосредственной близости под ногами* (В.К. Арсеньев); *Литвинов расхаживал по комнате у себя в гостинице, задумчиво потупив голову* (И.С. Тургенев); *Рудин остановился и потупил глаза с улыбкой невольного смущения* (И.С. Тургенев).

Русский язык богат синонимами. В любом синонимическом словаре вы увидите два-три, а то и десять синонимичных слов.

Состав синонимов русского языка изучается уже более 200 лет. Первый синонимический словарь вышел в 1783 году, его автором был известный русский писатель Д.И. Фонвизин. Современная наука достигла больших успехов в изучении и описании лексической синонимии. Особую ценность представляют созданные нашими учёными словари. В их числе следует назвать «Словарь синонимов русского языка», составленный З.Е. Александровой (1-е изд., 1968). Впрочем, все словари, представляющие русскую синонимию, содержат неоценимый материал для изучения выразительных возможностей языка, его лексических богатств, стилистического многообразия.

Как художник берёт не просто семь цветов радуги, но и бесчисленные их оттенки, так и

писатель «играет» на оттенках и нюансах синонимов. Причём синонимические богатства русского языка не облегчают, а усложняют писательский труд, потому что чем больше близких по значению слов, тем труднее в каждом конкретном случае выбрать то единственное, самое точное, которое в контексте будет наилучшим. «Муки слова» поэтов заключаются обычно в поисках неуловимого, ускользающего синонима.

Об упорном труде художников слова при отборе синонимических средств можно судить по черновым вариантам их рукописей. В них много лексических замен, авторы по многу раз зачёркивают написанное, подбирая более точное слово. Например, А.С. Пушкин, описывая впечатление Дубровского от встречи с враждебно настроенным Троекуровым, вначале употребил такие слова: *Заметил злобную улыбку своего противника*, но потом два из них заменил синонимами: *ядовитую улыбку своего неприятеля*. Это исправление сделало высказывание более точным.

Интересны синонимические замены Лермонтова в романе «Герой нашего времени». При описании портрета Печорина сделана такая синонимическая замена: *...Его запачканные (грязные)* перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлён худобой его бледных пальцев*. Лермонтов зачеркнул слово *грязные*, посчитав его неуместным при описании одежды своего героя.

* В скобках даны зачёркнутые писателем слова.

Синонимия создаёт широкие возможности стилистического отбора лексических средств, но иногда нелегко определить, чем именно различаются синонимы, какие они выражают смысловые или стилистические оттенки. И совсем не просто из множества слов выбрать единственно верное, необходимое.

Не владея синонимическими богатствами родного языка, нельзя сделать свою речь выразительной, яркой. Бедность словаря приводит к частому повторению слов, тавтологии, употреблению слов без учёта оттенков их значения. С.И. Ожегов писал: «...Сплошь и рядом вместо конкретных и точных подходящих именно для данного случая синонимов употребляются одни и те же излюбленные слова, создающие речевой стандарт». К.И. Чуковский призывал шире использовать синонимию русского языка: «...Почему всегда пишут о человеке — *худой*, а не *сухопарый*, не *худощавый*, не *тщедушный*, не *тощий*? Почему не *стужа*, а *холод*? Не *лачуга*, не *хибарка*, а *хижина*? Не *каверза*, не *подвох*, а *интрига*? Многие... думают, что девушки бывают только *красивые*. Между тем они бывают *миловидные, хорошенькие, пригожие, недурные собой*, — и мало ли какие ещё».

Чтобы научиться использовать синонимические богатства русского языка, необходимо помнить, что для говорящего (пишущего) важно не столько то, что объединяет синонимы, сколько то, что их разъединяет, что позволяет отличать друг от друга соотносительные речевые средства, потому что из многих близких по значению слов необходимо выбрать лучшее для данного контекста.

Синонимы становятся источником эмоциональности и выразительности речи, если употреблять их с особым стилистическим заданием.

Нередко в художественном тексте используется одновременно несколько синонимов. В этом случае они получают определённую стилистическую нагрузку. Нанизывая синонимы, писатели достигают усиления, акцентирования основного значения слова. Например: *Да, что-то есть во мне противное, отталкивающее*, — думал Левин, вышедши от Щербатских (Л.Толстой). Или: *Не приняла его смерть, отошла, отодвинулась, отступила, и надолго* (М.Алексеев). Часто в таком синонимическом ряду слова дополняют значение друг друга, что позволяет более полно охарактеризовать предмет. Например, в «Евгении Онегине» Пушкин так описывал великосветских дам:

К тому ж они так непорочны,
Так величавы, так умны,
Так благочестия полны,
Так осмотрительны, так точны,
Так неприступны для мужчин,

Что вид их уж рождает сплин.

Здесь синонимичны слова и словосочетания: *непорочны* — *благочестия полны*, *умны* — *осмотрительны*, *величавы* — *неприступны*. Этот подбор эпитетов отражает последовательное движение мысли поэта при создании образа чопорной светской дамы.

Однако порою новые слова в нашей речи ничего не добавляют к сказанному. Например: *Нарушение правил пользования газом приводит к беде, несчастью, к драматическим последствиям и трагическим случаям*. Такое употребление синонимов свидетельствует о беспомощности в обращении со словом, о неумении точно выразить мысль.

Использование нескольких синонимов подряд лишь тогда эстетически оправдано, когда каждый новый синоним уточняет, обогащает значение предыдущего. В эмоциональной речи нанизыванием синонимов достигается усиление признака, действия, например: *Галстян был из тех людей, к которым привязываешься сердцем. Он был добрый и отзывчивый человек, бесстрашный и решительный... Как он любил храбрых, стойких людей* (Н.С. Тихонов).

Нанизывание синонимов часто порождает **градацию**, когда каждый следующий синоним усиливает (реже — ослабляет) значение предыдущего. У Чехова, например, читаем: *Через двести-триста лет жизнь на Земле будет невообразимо прекрасной, изумительной; Ему (Коровину) хотелось чего-то гигантского, необъятного, поражающего*.

Однако в построении градации не исключены и речевые ошибки, что нередко наблюдается в торопливой, сумбурной речи. А.Ф. Кони, описывая выступление плохого оратора, приводит такую фразу словоохотливого адвоката:

Господа присяжные! Положение подсудимого перед совершением им преступления было поистине адское. Его нельзя не назвать трагическим в высшей степени. Драматизм состояния подсудимого был ужасен: оно было невыносимо, оно было чрезвычайно тяжело и, во всяком случае, по меньшей мере неудобно.

Нагромождение синонимов и близких по значению слов при неумелом, беспорядочном их расположении порождает речевую избыточность, «уточняющие» определения, разрушая градацию, создают нелогичность и комизм высказывания.

Имея в основе общность значения, синонимы часто подчёркивают различные особенности сходных предметов, явлений, действий, признаков. Поэтому синонимы могут в тексте сопоставляться и противопоставляться, если автор хочет обратить внимание именно на те оттенки значений, которыми отличаются эти близкие по смыслу слова. Так, в «Записных книжках» Чехова: *Он не ел, а вкушал; Врача пригласить, а фельдшера позвать*. Или у Бунина: *Письма не было и не было, он теперь не жил, а только изо дня на день существовал в непрестанном ожидании*.

Если для автора особенно важно различие значений синонимов, они могут противопоставляться:

Уста и губы — суть их не одна.

И очи — вовсе не гляделки!

Одним доступна глубина,

Другим — глубокие тарелки.

А.Марков

В некоторых случаях автор, используя синонимы, стремится объяснить непонятное слово. Например: *Началась анархия, то есть безначалие* (М.Салтыков-Щедрин).

Синонимы позволяют разнообразить речь, избежать употребления одних и тех же слов. Но писатели не механически замещают повторяющееся слово его синонимом, а учитывают при этом смысловые и экспрессивные оттенки используемых слов. Например, у Ильфа и Петрова: *Только что на этом месте стояла моя ладья! — закричал одноглазый; Это возмутительно! — заорал одноглазый; Товарищи! — заверещал одноглазый*.

Особенно часто приходится избегать повторения слов при передаче диалога. При этом используются не только синонимы, но и близкие по значению слова. Так, у Тургенева:

... — Душевно рад, — начал он... — Надеюсь, любезнейший Евгений Васильевич, что вы не соскучитесь у нас, — продолжал Николай Петрович... — Так как же, Аркадий, — за-

говорил опять Николай Петрович... — Сейчас, сейчас, — **подхватил** отец.

Выбор синонимов в художественной речи зависит и от особенностей стиля писателя. Есенин предпочитает слово *далече* его общеупотребительному синониму *далеко*, и это создаёт красивые звуковые повторы в стихотворении:

Вечером синим, вечером лунным

Был я когда-то красивым и

юным.

Неудержимо, неповторимо

Всё пролетело... *далече*...

мимо...

Достоевский отдавал предпочтение словам «предельного значения», выбирая из ряда синонимов наиболее сильные. Например: **В ужасе** смотрел Раскольников на прыгавший в петле крюк запора; **Вдруг в бешенстве** она (Катерина Ивановна) схватила его (Мармеладова) за волосы и потащила в комнату; ...плюнул и убежал **в остервенении** на самого себя.

У Пушкина (в прозе), у Л.Толстого нет такого пристрастия к «сильным» синонимам, поскольку стиль повествования у них иной, он более спокоен, что также художественно обосновано. Однако многокрасочная палитра индивидуальных авторских стилей отражает синонимические богатства русского языка.